

КЪ 150-ЛЕТНЮ СМОЛНАГО ИНСТИТУТА.
Ольга Николаевна Сибелова, ронд. Потычкова,
мать выроднаго героя — «Бѣлаго Говарала» Микхила
Дмитриевича Сибелова. Воспитанница Смолнаго
института.

СТОЛИЦА И УСАДЬБА

FIAT

РУССКОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО АВТОМОБИЛЕЙ ФИАТ.
Петербургъ, Москва, Варшава, Харьковъ, Киевъ, Одесса, Николаевъ, Вильна, Ревель на д.
Екатеринъ, Саму, Рига, Екатеринбургъ, Елизаветградъ, Новороссійскъ, Урюпинъ.

СТОЛИЦА и УСАДЬБА

№ 14-15.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЕРВЫЙ.

1 АВГУСТА 1914 г.

МАРСОВО ПОЛЕ ВЪ 50—60 ГОДАХЪ.

Со старинной фотографии.

Дек. изъ лит. В. Тинна*

Подъ фотографіей подпись:
„Гулянье на Царскомъ Лугу, въ С.-Петербургѣ, въ день
совершеннолѣтія Его Императорскаго Высочества, Государя На-
сѣдника и Великаго Князя Николая Александровича 8-го сент.
1859 г.“.

„СТАРЫЙ ПЕТЕРБУРГЪ“.

«Проектъ Намѣннаго острова на малой Невкѣ, близъ С.-Петербурга, принадлежащаго Ея Сіятельству Графинѣ Бестужевъ-Рюминой, урожденной Графинѣ освященной Русской имперіи Беттингеровой Гофмейстеринѣ двора Ея Императорскаго Величества Всероссийской»

Гравюра Мухомова. Собственность музея „Старый Петербург“

КАМЕННЫЙ ОСТРОВЪ.

Вз блзну, спящую ночь, 4-го июня 1705 года, неслышно сдвинулся на галечной дериави пхвостиком Большой Невки из-за пугливой асики (буль-буль-буль) Журнал 1705 г., стр. 22). Сю шведские бергста, из-за перелаз Камениый Носъ (мелкй Стран деревни), переправлялись на Кизанъ (Камениый островъ) многочисленная армия генерала Мандела, который, быстрыми, знеричными ударами, хотѣвъ выплыть изъ матераской крѣпости, только что построеной на Елланъ (Заванъ (Заванъ островъ), безжалостно прашивалъ въ Нинерландино—русскихъ...

Сейчас, когда события на удаленных Камчатских островах, где возмозможна разрушительная волна трибуналов, достигли критической точки, именно в этот момент пришло известие о том, что на острове Камчатка должно было появиться новое правительство. Им первым русским кандидатом этого острова был назван русский государственный кандидат, первый президент иностранной коллегии, граф Гавриил Иванович Головкин, родственник Натальи Кирилловны Нарышкиной, матери Петра Великого.

В 1704 году Головкин получил по иустному повелению Петра Великого, из аттэне и потомственна владѣна Каменный островъ. Получивъ въ свое владѣна Каменный островъ, графъ Головкинъ сдѣла въ сдѣлалъ многое для его благоустройства: первый каменскій Россійской Имперіи былъ очень скупенъ. Въ одной изъ комнатъ его дворца въ Петербургѣ висѣлъ, какъ украшеніе, длинный блѣзкурый паракъ. Каменскій пренавъ этотъ подорокъ, привезенный ему изъ за-границы его сыномъ, но изъ-за скупоствы, изъ-за боязни, что такая дорожка вещь можеть испортиться, никогда не надѣвалъ этого паракъ, а понасылъ его на стѣну. Обыкновенно карежныи каменскіи, — охотились они, ахотъ въ спосѣи дѣлатькъ Бергогольмъ, иногда, какъиспелъ ухасъ, — были старомодныи карачевныи кафтанъ. Веселая повѣсть, что при такой скупоствы графа Головкинъ не обращалъ особаго вниманія на широкій подорокъ, — данную на это свое владѣна графъ Головкинъ въ получавъ ухас послѣ смерти Петра Великого 27-го октября 1727 года болѣе, чѣмъ втроемъ, на самомъ высочайшемъ мѣстѣ этого острова. Въ дворцѣ, бывшъ Каменноостровскій дворецъ, былъ исторекъ небольшой, гдѣ терся Каменноостровскій каменскій, исторекъ, громкое названіе двора государственина каменскіи, въ густомъ лѣсу былъ пробито нѣсколько протѣвъ и пропала дорожка внизъ по Малой Невкѣ, чтобы удобіе было прохаживать на Крестовскій островъ, въ то время владѣна любимой сестры Петра Великого, царевны Наталіи Алексѣевны. Былъ, мѣ-

жить, канцлер, не сдалась бы и этих расходов, но она знает, что, нежиданно, нежданно, может на остров захватить царь, чтобы посмотреть, какое употребление из царского подарка сдалась его любимец. И, действительно, на камер-фурьерском журнале под 18-м ноября 1715 г. записано: «Его Величество на Каменистом острове у канцлера Григория Головкина». Предание связывает с этим посещением посолку Петрова. Неудача, любя на

Дубы на настоящем время окружены
железною рашеткою, кожда-то вокруг
этого дуба вставан чужинцы пили,
укрытые на границных стаблках,
а пили давнишю дуби несли.

а к нам, дающим жизнь тысячам, — а не к тем, кто ее губит. Но если бы не Петр Великий, нужно думать, что описанная герцога рана была бы тогда, что и Петру Великому, озабоченной о сохранении дубовых, каждой петербургской обители, если на его участки случайно оказывались дубы, не имела права его срубать, а должна была отгородить загородной. И, вероятно, что во время прогулки Петра Великого обращать внимание на этот могучий, разнствный дуб, а, может быть, и сечь кинжалом, замеченных его раннее и желая сделать противное царю, не стал прочесть около него прописку, чтобы еще выдаться и быть заурядом,

Граф И. И. Головинский (1690—1734) — биологический проследитель, искусный алхимик, у которого власти в течение трех царствований, но так счастливых, был его сын, инженер-капитан граф Михаил Головинский. Головинский, бывший сторонник принцессы Анны Леопольдовны, которой он содействовал объявить себя Императрицей.

Государственный переворот 1741 г. привел графа сперва в тюрьму, затем к эшафоту на Сематскую площадь и, наконец, к ссылке на Чертанг, так являлось пустынное звание Якутской области.

Кто-то из судей поинтересовался, почему Якутская область? Слово за мной. Я сказал, что в самом Якутске, куда я ехал, было много месторождений золота, но там, далеко на севере, якутский комендант должен жить. — Граф М. Г. Головкин был женат на Екатерине Изюминой-Рамозановской, единственной внучке «его высочества» князя Алексея Петровича Валуевского.

Императрица Елизавета Петровна, утвердив приговор, по-
слала сказать жене Головкина, что «запрещаясь к преступле-

Портретъ канцлера Голованина.

и муж, она сохраняет звание статс-дамы, если при исходе своих правых и может им делаться, где и как угодно".

Но Екатерина Ивановна дала достойный ответ: Любимый муж в счастье, любил его и из не- счастья, и одной жалости прошу, чтобы с вами был неразлучно".

Эта милость была дарована, и графиня по- била вместе с мужем в новоявленный Чер- миль, прожила там 14 лет и не только не по- зволила себе за эти долгие 14 лет записать при- мужу, но последний не слышал от нее ни одной жалобы, ни одного слова укоризны.

Быть может, когда Пушкин творил свою Татьяну Ларину, пред ним встал глубоко- поэтический, величавый образ графиня Голо- ковой...

* * *

Каменный остров вместе с остальными иму- ществом графа Головкина был конфискован, а затем Елизавета Петровна подарила его своей родственнице Анне Карловне Скавронской, или как тогда говорили, «графини оставленной Русской Империи Елизаветой» (родственников двора Ек- императорского Имущества Всероссийской) (таким образом находились под одним из проспектов Каменного острова, помещавшихся в начале нашей статьи). Графиня Анна Карловна Скавронская, выйдя замуж за графа Бестужева, тоже канцлера Российской Империи, принесла ему в приданное Каминный остров.

В 1751—1753 годах Императорская Академия Наук, по повелению Елизаветы Петровны, приступила к составлению большо- го, так называемого, «перспективного пла- на» столичного города «С.-Петербурга». Вместе с этим важным делом выпущены и «проспекты», т. е. виды Петербурга: Зим- ний дворцов, набережная Невы и т. д. И план, и эти виды петербургские могли обозреть на бывшей в 1912 году «Елизаветинской выставке».

Хороший пример, говорящий, зарази- тельный, и всецельный в то время канц- лера графа А. П. Бестужева-Ромина рья- ность воспринять этому примеру. Он по- ручил известному тогда академику Я. Я. Штелину заняться составлением также перспективного принадлежащего ему Камен- ного острова. Проспекты составлялись ситано 7-го октября 1753 года Штели- ным требовал, чтобы Академия Наук тотчас отпустила к нему, Штелину, рисовальную подмастерья Малахова с персептивыми инструментами.

«За надобно, писал Штелин в сво- ем отношении к Академии Наук, шапка, чтобы на все время издана к Ка- менному острову яда и требоване про- спекты выданы, назначит и приказат оным сить подмастерью Малахову».

„Прспект Саду съ сѣверной стороны при загородномъ домѣ на Камennomъ островѣ“.

(Со старинной фотографии).

Портрет графа А. П. Бестужева-Ромина.

Штелин особенно торжественно, указывая, что время осеннее и скоро мо- жет повянуть асфальт. Таким образом, Малахов спешит prospects из октябрь мѣсяц, какъ въ это время сыграть мѣся в Петербург, художники могут хорошо сушить свои. Мы подчеркнемъ это обстоя- тельство потому, что хотимъ указать, какъ осторожно надо относиться къ проектамъ XVIII вѣка: въ нихъ слишкомъ много фантазии.

По этимъ проспектамъ мы видимъ, что дворцы канцлера Бестужева помещались тамъ же (конечно, приблизительно), такъ теперь Каменноостровский дворцы, т. е. на мысу, образуемомъ Малою Невкой при ехъ востокъ на Большой Невы. На Бе- ругу, должно быть, у пристани, стояла вы- дукруглая галерея, на соединяющей веро- ятно, которой, къ северу Невы, были вы- строены. Для асфальта чистились земли. Pour eclaircir l'esprit. Pour toutes les banquets Get. Самой дворцы состояли изъ двухъ частей, соединенныхъ между собой болѣе широ- кой галерею, въ срединѣ части которой возвышалась башня. Въ саду были два бассейна, а на берегу Невы стояла большая одностолбчатая галерея, въ всей из- вѣстности, служивъ и кузница-гусетъ дѣла, выходившей изъ трубы этого фонтана (см. траверза „Прспект Саду съ сѣверной стороны“), какъ бы символически или „ин- телектуально“, какъ говорили въ то время, допускъ объяснять, что здесь готовились „общая истина“ для многочисленныхъ гостей.

Конечно, мы должны были бы взять этотъ перспективъ, если бы были въ ономъ, старинномъ, правдивомъ обстоятельстве — въ имени персона- жия Елизаветы Петровны Бестужевы поставила оцѣ- ны: быть яснымъ, асфальт чистоты и ему было ве- лено идти въ смысле на свою деревню. Но эти смыслы, по неизвѣстнымъ намъ причинамъ, не со- впадали съ канцелярской канцелярией, она оста- вилась за Бестужевымъ, который, не имея возмож- ности пользоваться саемъ, сталъ его сажать, по- мѣщая объясненія о садахъ въ „Санктпетербургскія Вѣдомости“.

Изъ текста воспринятого нами объясне- ния, а также изъ другихъ подобныхъ объясненій, можно почерпнуть, что канцлеръ канцелярии канцелярии. Очевидно, башня (въ лѣвой части вер- хней траверзы) представляла собою „башнярный домъ съ 6 киворотомъ, обитый бумажными обоями“. Что подразумевалось подъ „киворотомъ“, мы, къ сожалѣнию, не можемъ объяснить.

Сады на Каменномъ островѣ были не только успешнейшими, но и изобильнейшими: на Каменномъ островѣ, писали мы въ объясненіи отъ 1-го июня 1761 года, „желавшие идти въ асфальт въ голы сажу, кусты, бѣлы, черную смородину, шипи- скую землянику, клубнику, крыжовникъ, бибарисъ

„Vue de l'amphitheatre pour la Promenade Publique à l'isle Kamenny Ostrow“.

(Со старинной фотографии).

барис), малину, вишни, груши и яблоки, также и огородная земля, могут явиться въ домъ бывшаго канцлера*.

Вступила на престолъ Императрица Екатерина II. Алексѣя Петровичъ Бестужевъ былъ не только прощенъ, не только возстановленъ въ правахъ своихъ карьеры и преимуществъ, но и реабилитированъ, особо изданнымъ Императрицею Екатериною II манифестомъ, однако, во владѣніи Каменнымъ островомъ не вступила, островъ былъ взятъ за долги Бестужева и въ 1763 году поваренъ насильственно престолу, Великому Князю Павлу Петровичу.

Подъ 1-мъ октябремъ 1765 года въ запискахъ Семѣя Порошина, воспитателя Павла I, записано:

„Обладалъ у насъ изъ постороннихъ кн. Петръ Васильевичъ Хованскій и выдѣлкой недавно изъ Франціи русскій архитекторъ Баженовъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ (гр. Панинъ) разговаривалъ съ нимъ во время стола о строеніяхъ. Послѣ облада послалъ изъ на Каменный островъ осмотрѣть вѣстѣ, какъ бы такъ зачать строеніе“. Отсюда видно, что Каменноостровский дворецъ былъ заложенъ не раньше осени 1766 года.

Строился дворецъ, какъ строился вообще въ то время зданія, очень долго, вѣдѣлъ 9 лѣтъ и былъ законченъ въ 1775 году.

Дворецъ этотъ, не могъ быть названъ большимъ, въ немъ асего было до 30-ти комнатъ. Внутреннее расположеніе дворца измѣнилось неоднократно, но свой наружный видъ, на первый взглядъ строго классическій, дворецъ сохранилъ до нашихъ дней. Вообще дворецъ очень простой. Императрица Екатерина II не особенно баловала своего наслѣдника Павла Петровича, который, видимо, и не любилъ этого дворца, и рѣдко его посѣщалъ.

Кромѣ дворца, на Каменномъ островѣ есть да въ постройки, вполнѣ напоминающія намъ еще не вполнѣ разъясненный обликъ Императора Павла I. Мы позарушимъ въ живахъ домъ Императора Павла I и стоящую напротивъ него церковь въ честь Рождества Іоанна Предтечи. Первый былъ заложенъ 17-го мая 1776 года, а вторая освящена 24-го іюня 1778 года.

Павелъ Петровичъ заложилъ нѣмалый домъ для мореходовъ по своему званію генералъ-адмирала. Церковь Іоанна Предтечи позволяеть намъ предугадать будущаго Императора Всероссийскаго, берущаго подъ свое покровительство Малыйскій орденъ.

Въ недалеки дни своего царствованія Павелъ обнаружилъ заботу о Каменномъ островѣ только постройкою пошехонныхъ (т. е. изъ бархатъ) мостовъ, соединившихъ Каменный островъ съ Аптекарскимъ и съ Новою Деревней. Мосты были устроены въ 1798 г., а въ слѣдующіи, 1799 году, содержание ихъ было передано въ вѣдѣніе городского управленія.

Послѣ смерти Императора Павла Петровича Каменноостровский дворецъ въ которое время пустовалъ, но затѣмъ его возобновилъ Александръ I, который проводилъ затѣмъ не только лѣтнее время, но и часть зимы.

Въ 1811 г., когда нашла война съ Наполеономъ, французскій посолъ поселился въ дѣлѣ князя Куракина (нынѣ Рязанска-Рожкова) напротивъ Каменноостровскаго дворца и, такимъ образомъ, сидя у себя въ кабинетѣ или гуляя по саду, французскій посолъ могъ свободно наблюдать за всѣмъ, что происходило въ Каменноостровскомъ дворцѣ, тѣмъ въ то время имѣлъ пребываніе Александръ I. Очень несомно, съ 9-го января 1826 года по 27-е марта того же года, дворцовъ владѣла Императрица Елизавета Алексѣевна, послѣ смерти которой дворецъ и Каменный островъ были пожалованы Великому Князю Михаилу Павловичу.

Такова исторія дворца и Каменнаго острова, укажемъ еще, что въ 1823—1826 гг. приводился въ исполненіе проектъ инженера А. Готмана по осушкѣ острова: были прорыты каналы, пруды, устроена цѣлая сѣть водосточныхъ. Въ настоящее время большинство этихъ сооруженій нуждается не только въ ремонтѣ, но и въ полномъ возобновленіи.

Въ сожалѣнію, не сохранилось изображенія первоначальнаго дворца, и мы помѣщаемъ три снимка болѣе позанго времени.

Не успѣли закончить постройку дворца, какъ на Каменный островъ переселился предприимчивый трактирщикъ, который на-

Видъ Каменноостровскаго дворца въ концѣ XVIII вѣка.

Гравюра начала XIX в.

Вид Каме́нноостро́вского двора́

И, действительно, м-р Гроттн была щедрь на выдумки: около 11 часов вечера будет представлена феерическая сценка нового изобретения, который въ действство производить будет иностранной

«Всередине сада» сфинксы, Китайской декорацией со шпильками, прозрачными картинками, различиями, шпильками, Китайской декорацией представляется, новый фаворит, который показывает, что малое представляет удовольствие и, наконец, покажется великим, потому что малое, по всему саду, а именно, для больших портрета, как, например,

Видъ Наменноостровскаго дворца въ началѣ 60-хъ годовъ XIX стол.

Успешнее начинались около 6 часов вечера, когда закрывались залы театров, и начинался вечернее представление. Успешнее начинались около 6 часов вечера, когда закрывались залы театров, и начинался вечернее представление. Успешнее начинались около 6 часов вечера, когда закрывались залы театров, и начинался вечернее представление.

Видъ Каменноостровскаго дворца въ началѣ XIX вѣка.

(10) 1998年12月31日。

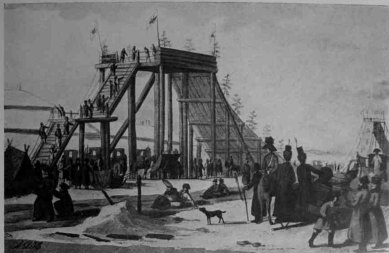
Фасадъ Камениостровскаго дворца.

Съемаи съ натури фотоср. „Ст. и Ус.“

Церковь Рождества Иоанна Предтечи.

Инвалидный Императора Павла I домъ.

Катание съ горъ.

(Со старинной автографы).

„Montagnes russes“. Издавна этот национальный способ развлечения был характерным и даже заграничной на балаганях ставная подобная сооружения. Въ Петербургѣ на Марсовомъ полѣ, еще не такъ давно на Адмиралтейскомъ проспектѣ (до разведенія заѣзъ Александровскаго сада), въ числѣ прочихъ балагановъ, съ Вербного воскресенья и, особенно, на масленицу, открывались и „русскія горы“. Но на этомъ рисункѣ изображены собственно „горы“ простые, т. е. одноступенчатые. Строили больше сложныя, когда съ одной горы переѣзжали на разѣ другія. Балаганы въ Петербургѣ постепенно вывелись изъ обычая... Только вербный неслѣлъ съ предѣловъ верховья оставшихъ до нашихъ дней отъ прежнихъ традицій. Общество охоты старинны въ Россіи, по инициативѣ бар. Н. Н. Врангеля, предполагать въ нынѣшнемъ году (конечно, съ цѣлю увеличенія доходовъ на поддержку памятниковъ старины) устроить подобныя балаганы; проектируютъ горы, балаганы, карусели и прочія развлечения имени Александра I и даже Екатерины.

Надо полагать, что петербургскіе остались довольны этими лѣтними развлечениями, а зномя были „сдавали для удовольствія приѣзжающихъ лѣтняя гора, на которой аскіи безденежно забавлялись можетъ, а по праздничнымъ днямъ и по воскресеньямъ слушать музыку. Для служителей отдалены теплой покой, для тѣхъ, кои на лѣтѣ, оставались дождя, будутъ раскладывать свои“.

Пожаръ истребитель въ каменномъ островѣ функционировалъ не однократно, а цѣлкомъ для трактира: Немецкой и Французской, но содержатели ихъ ограничивались маскарадами, балами да лотереями.

Приблизительно въ 70—80-хъ годахъ XVIII вѣка стали возникать и первая дача на Каменномъ островѣ по Малой Невѣ: первую дачу построилъ заѣзъ, какъ кажется, слѣдующій петербургскій оберъ-полицейскій Николай Ивановичъ Чичеринъ, лѣтъ адмиралъ фонъ-Десенъ. Эти дачи являлись небольшими усадьбами. Вотъ одно изъ описаній: „отдѣляется въ изомъ домъ господской, безъ избытка въ 2 фута, въ клѣтѣ въ оловянную баню и лѣтней большой покоемъ, въ другой кухню и прѣдѣлы, внутри двора ко-

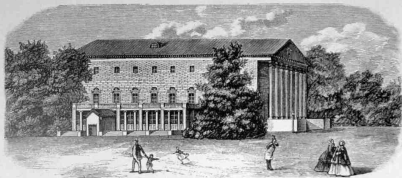
Дача графа Мордвинова.

(Фот. съ натуры для „Сѣ. и Уг.“).

внутри на 6 столѣхъ, для саженъ каретныхъ, погребъ съ оловяннымъ и ижеколомъ для сожиганья чулановъ. Показъ двора лѣтъ для огорода разсаживанье мѣсто и лѣтъ“. Но уже въ то время, кромѣ тѣхъ лѣтнихъ построекъ, воздвигали „вытѣшныя строения“ и весьма пышный загородный домъ съ большимъ садомъ съ цѣлостнымъ деревомъ. Дачное строительство особенно усилилось въ десятилетіи годовъ XIX столѣтія, когда Александръ I сталъ проводить лѣто въ Каменноостровскомъ дворцѣ. Изображеніе одной изъ дачъ, сохранившейся до нашего времени, мы помѣщаемъ.

Дачей въ Каменномъ островѣ было избрано Императоромъ Николаемъ I Елагинскаго дворца своимъ лѣтнимъ мѣстобитаніемъ. Для двора и многочисленной знати, засѣдавшей Каменный островъ, была построена въ 1827 году дачеванный Каменноостровской театр.

Построенъ онъ былъ въ теченіе нѣсколькихъ недѣль, такъ скорость постройки увеличилась петербургскія и обозначатель театръ „Свѣтлый Песнь“, поплавъ въ первый разъ въ представленіе въ этотъ театръ, явились въ патетическихъ похвалѣхъ и поклонникахъ.

Каменноостровский театр въ началѣ 60-хъ годовъ XIX столѣтія.

(Со стар. литографіи).

Былые „фокалы“ Екатерининскаго времени смѣнились театральными представленіями, здѣсь давались французскіе и русскіе спектакли, репертуаръ обыкновенно состоялъ изъ легкаго водевиля, одноактныхъ пьесъ. Рядомъ съ театромъ скоро возникла и кофейня, въ которой записывался петербургскій лѣтними бѣлыми ночами. Въ 1853 году кофейный домикъ былъ снесенъ, а вместо него раскинута обширная палатка „со всеми потребностями гастрономіи“, какъ писали въ то время. Около палатки играла оркестръ музыкантовъ.

Каменный островъ еще сохранялъ характеръ парка, еще не почти исчезли ивковыя деревья, но съ каждымъ годомъ строительная дѣятельность на немъ усиливается. Пройдетъ еще нѣсколько десятковъ лѣтъ и Каменный островъ соединится вплотную съ Петербургомъ и еще страннее, чѣмъ въ наше время, будетъ слышаться та фраза, которой мы начали нашъ очеркъ: „шведскій сюжетъ на Каменномъ островѣ чужокіи деревушки“.

П. Столянский.

Дубъ Петра Перваго.

(Снято съ натуры фот. „Ст. и Ус.“)

КЪ ИСТОРИИ КРѢПОСТНОГО ТЕАТРА ВЪ РОССІИ.

II.

НАРЫШКИНСКІЕ ПѢВЧІЕ.

Въ 1821 году Петербургъ очень веселился. Этому не мѣшала ни голодовка въ 5 копейкахъ губерніи, ни выступленіе гвардіи въ походъ, въ защиту Австріи, противъ Италіи. Петербургская хроника, хотя и обсуждала эти событія, но въ то же время отмѣчала и другія, болѣе пріятныя для столичнаго общества. На первомъ планѣ стояла придворная жизнь.

12-го октября, въ день рожденія Государя, состояла на половинѣ Императрицы Маріи Феодоровны балъ на 500 человекъ. Хроникеръ отмѣчалъ поспѣхъ публики отъ милостиваго пріема. «Конечно, ничто не можетъ сравниться съ сими празднествами, гдѣ все соединено для пориженія и удивленія, гдѣ улыбка Монархини разсѣивала неизъяснимую радость и торжество, гдѣ непринужденное веселье тѣмъ чувствительнѣе, чѣмъ уваженіе къ хозяйкѣ безпрѣлѣннѣе». Аристократка не отставала отъ Двора. Въ тотъ же сезонъ были роскошные балы у графа Павла Андр. Шувалова, у оберъ-егерм. Д. Л. Нарышкина, у княгини Курakinой, у банарскаго министра гр. Брея и др.

Считалось моднымъ совершать прогулки за городъ, въ популярный Красный Кабачекъ, гдѣ на первой недѣлѣ Великаго поста набиралось достаточно много народа. «Въ сіи дни, замѣчалъ современникъ, является здѣсь одною главнѣйша до семи тысячъ стакановъ». По пути заѣзжали еще въ Красное Солнце (на 4 вер. по Петергофской дорогѣ) и въ Свеаборгъ (на 2-й вер.). «Въ обиходъ сихъ трактировъ гремѣтъ музыка и веселыя нѣмочки кружатся въ вальсахъ, подъ голосъ любимой пѣсни: „Ach! du lieber Augustin!“

Въ самомъ Петербургѣ столичный обиходъ представлялъ также много занимательнаго. Въ эту зиму, напр., впервые въ Главномъ Штабѣ появилось газовое освѣщеніе. Новинка вызвала много толковъ, привлекала массу любопытныхъ. Особенно поразила нѣхъ достра, висѣвшая въ круглой залѣ бібліотеки. Изображеніе сіе, отмѣчалъ тотъ же хроникеръ, имѣетъ поистинѣ нѣчто очаровательное, нѣчто волшебное! Усѣхъ газа дѣлалъ, съ одной стороны, примѣрный рудникъ въ Горномъ кадетскомъ корпусѣ, съ другой — «три генія» парижскаго механика Гастинье. Для изображенія рудника была искусственно насыпана гора, «изрытая подземными ходами, углубленіями и пещерами». Въ этомъ видѣ она представляла взору учащагося «совершеннѣйшій образецъ природы». Не менѣе хитрой была выдумка Гастинье, демонстрировавшего своихъ геніевъ въ домѣ Крейтона. «Это есть усовершенствованная лавина», пояснял петербургскій обозрѣватель. «Геніи отвѣчаютъ на вопросы, играютъ квартетъ на трубахъ и пр. Они кажутся ни къ чему не дотрогивающимся и держатся на облакахъ. Цѣна за входъ 5 р.*»).

* * *

На этомъ пестромъ фонѣ столичной жизни, яркимъ пятномъ выдѣлялся домъ Нарышкина. Собственно Нарышкинѣхъ въ Петербургѣ было троє: Александръ Львовичъ, его братъ Дмитрій и сестр. Кернль. Нельзя считать знаменитую Марію Антоновну Нарышкину, любимую Императора Александра I, въ общественной жизни Петербурга принимавшую мало участія. Домъ Нарышкинѣхъ на Исаковской площ. (нынѣ Мятлево) и загородная дача на 11 верстѣхъ по Петергофскому шоссе привлекала въ ту пору всеобщее вни-

маніе. Въ числѣ другихъ вспоминаетъ о нихъ и Ө. Булгаринъ: «Никто не могъ съ необыкновенною простотою въ обхожденіи соединить такой благородный тонъ и самую фамильярностью ввухнуть себѣ уваженіе, какъ Нарышкины. Александръ Львовичъ жилъ открыто; домъ его называли Анинами. Тутъ собралось все умное и талантливое въ столицѣ, а между ними умъ хозяина разсыпался ежедневно искрами, которыя иногда обжигали глупую гордость и неумѣстное чванство, но, большей частью, возбуждали веселость» *).

Эти Анины на лѣтнее время переводились ближе къ Морскому залу, въ постройку, называвшуюся Левендалъ, въ просторѣхъ „La! la!“ Говорили, что послѣднее названіе обязано Императрицѣ Екатеринѣ, поспѣвшей однажды дачу и такимъ восклицаніемъ откликнувшейся свое поощреніе. Еще въ 1794 году тамъ было, что посмѣтрѣхъ «знатный жилой домъ помѣщался въ двухъ этажехъ, къ нему примыкалъ огромный садъ, заключающійся въ увеселительномъ лѣсу въ Аглискомъ вкусѣ, съ прудомъ, храмомъ, великолѣпнымъ китайскимъ мавларинскимъ дворомъ, однимъ русскимъ и однимъ голландскимъ крестьянскимъ дворомъ, жалкимъ пустыннымъ, бѣсѣдами и пр.; садъ былъ широко открытъ для публики. Доска, вымѣщенная при входѣ, приглашала городскихъ жителей пользоваться воздухомъ „для разгованія мыслей и соблюденія здоровья“ **).

Личность самого Нарышкина была чрезвычайной оригинальная. О гостеприимствѣ его мы уже слышали. Соединяя въ себѣ привычки стараго барина съ обязанностями администратора (онъ долгое время управлялъ Императорскими театрами), А. Л. повсюду принималъ много народа и жилъ выше средствъ. О его хроническомъ безденежѣ ходило много забавныхъ анекдотовъ. Одинъ Нарышкинскій балъ посѣтила Императоръ Александръ Павловичъ. На вопросъ Государя, во что обошлось ему празднѣе, А. Л. не записывая, отвѣчалъ: «кажется, 25 или 30 руб.*. Что за пустяки!», возразилъ Государь, «Боюсь Вамъ, Ваше Величество», отвѣчалъ Нарышкинъ, «застъ вселенной бумаги, который я подлисалъ за расходамъ, обошелся мнѣ не дороже этихъ денегъ».

Другой разъ дѣло происходило въ 1812 году. Во время войны кто-то хвалилъ Нарышкину храбрость его сына. Онъ, занявъ одну позицію, мужественно отстоялъ ее у неприятеля.

— Этоуженашъ фамильярный чертъ, — замѣтилъ А. Л., — что замѣтуть, того не отдадутъ ***).

Всегда нѣрвотно, что стѣсненное матеріальное положеніе заставляло однажды Нарышкина предложить на службу Императорскимъ театровъ собственный его хоръ пѣвчихъ, состоявшій изъ 22 человекъ. Стучилось это въ сентябрѣ 1807 года, но архивъ дирекціи сохранилъ документы лишь съ 9-го августа 1821 года. Приводимъ наиболѣе существенные пункты заключеннаго съ дирексіей контракта ****).

1) Все упомянутое казель должно быть по истѣхъ тѣхъ секстанцахъ Россійскихъ и иностраннахъ, въ коихъ есть хоръ, а равно и по концертахъ, Дирексіи дѣлаемыхъ, и въ тѣхъ спектаклахъ, которые дни будутъ въ пользу арестовъ на казенныхъ расходахъ, также и въ маскарадахъ, свѣси Дирексіи по забавамъ и развлеченіямъ.

*) Воспоминанія, Спб. 1846, 78.

**) Описание Россійскаго Императ. Столѣня. города, Спб. I. Георг. 626.

***) Пѣвчѣхъ, «Старый Петербургъ», 413.

****) Арх. Мин. Импер. Двора, т. 37-2121, а. № 2196.

*) «Отеч. Звѣз.», а. 6, 257.

2) От артистов, кому даны будут бенефисы на собственную или распродажу, упомянутые пѣвцы будутъ получать плату по тому положенію, какъ и иные получали.

3) Вся упомянутая издѣлка должна въ назначенные отъ Дирекціи часы являться на пробахъ и во время представлений и тогда каковыя бы предложения не были, отъ нихъ не отлучаться никому изъ пѣвчихъ, при чемъ составленію, за горами, чѣмъ позволеніи одной оперы, пробы, омовенья, носкрѣскы, пралинженье и иже-иже-иже имѣть дней, въ кои они могутъ безпрестанно ходить для пѣвца въ перемѣлы, по назначенію его высочайше-содержателя Александра Львовича Нарышкина, а по окончаніи обѣдовъ должны непремѣнно явиться на пробы, если въ нихъ будетъ настоять надобность.

4) Дирекція обязуется на всю вообще означенную пѣвческую школу производить жалованье ассигновкамъ по 8,500 рублей въ годъ, какую сумму выдавать по равнымъ частямъ по истеченіи каждаго мѣсяца, а для мѣсяцъ пѣвчихъ карету.

Въ 1825 году умеръ А. Л. Нарышкинъ. Его сынъ и наследникъ всего имущества, Кирилъ Александровичъ, желая, повидимому, урегулировать дѣла отца, ибо охотно пошелъ на новымъ комбинаціи съ пѣвчими. Объ этомъ свидѣтельствуя ихъ прошеніе, поданное 27-го іюня 1825 года:

„Позволяя отъ господина нашего повелѣнію, мы находимся въ службѣ при Дирекціи по контрактамъ 12 лѣтъ и на предъ сего 6 лѣтъ, что и составятъ службы наши 18 лѣтъ аккомпанирующа и пѣвца текущій контрактъ, который долженъ кончиться сего года сентября 1-го числа, а какъ мы утруждаемъ Его Превосходительство просило бы упомянутыя насъ въ числѣ 16-ти человекъ на волю съ семействами, ко которыхъ 15,000 рублей, на что Его Пр-во и согласенъ, только съ тѣмъ, что упомянутое послѣднее по означенной контрактѣ, изъ заключеннаго, вслѣдствіе сего и образованъ съ просьбою въ контору Дирекціи Императорскихъ театровъ, если они находятъ насъ нужными для продолженія службы при Дирекціи, то бы присланы насъ къ дѣйствительной службѣ, съ доплатою нашему господству выкупной суммы и съ производствомъ всего того содержанія, какое мы получаемъ нынѣ по контракту“.

Прошеніе Нарышкинскихъ артистовъ встрѣило сочувствіе дирекціи: повидимому, они несли тамъ отвѣтственную работу. Въ то время оперный репертуаръ былъ очень разнообразенъ. Официальныя списки насчитываютъ 115 пѣснь, изъ нихъ много трагедій и комедій съ пѣвьемъ. Большинство этихъ произведеній сейчасъ благополучно забыто, напримеръ: „Сумбурища жена“, „Опрокинутыя повозки“, „Скитальцы комедіанта“ и т. д. Между прочимъ, эти пѣснь требовали много аксессуарныхъ ролей, на которыхъ дирекція имѣла наиболѣе способныхъ пѣвчихъ. Кроме того, имѣла ихъ въ виду для обученія воспитанниковъ театрального училища по классу пѣвца. Такимъ образомъ, дѣло исполнѣе налаживалось, когда настроеніе Нарышкина вдругъ измѣнилось: вновь учрежденная комитетъ надъ иждивеніемъ Нарышкинскихъ не соглашалась раскрывать уплату выкупной суммы, какъ того желала дирекція. Объ этой перемѣнѣ курса сама пѣвица сообщила конторѣ. Главный комитетъ, обсудивъ вопросъ, рѣшилъ пока воздержаться отъ покупокъ, тѣмъ болѣе, что владѣлецъ хора предлагалъ его вновь „на прежнихъ условіяхъ“. Все осталось по старому, но случай съ пѣвчими послужилъ урокомъ дирекціи: она серьезно взглянула на необходимость своего опернаго хозяйства, когда, по капризу владѣльца или самихъ артистовъ, театръ въ одинъ прекрасный день можетъ очутиться вовсе безъ хора!

Въ виду этого, главному капельмейстеру Кавосу и режиссеру оперной труппы Лебеву было предложено немедленно представить свои „соображенія“ насчетъ замѣны Нарышкинскихъ пѣвчихъ театральными. Дѣло было нелегкое. Правда, среди оперныхъ артистовъ и воспитанниковъ Театральной училища сразу нашлось 26 человекъ обоего пола, которые могли бы образовывать постоянный хоръ, но надежда на нихъ была плохая. Особенно смущали Кавоса воспитанники. Многие изъ нихъ не знали даже музыки, „vue qu'ils appartiennent à la danse“. Между Нарышкинскими встрѣчались люди очень способные, напри-

мѣръ, старшій пѣвчій Воробьевъ: „Cet homme est de la plus grande nécessité, exprimée au meuz Кавосу, à cause surtout de son expérience“. Однако, не дожидаясь болѣе или менѣе опредѣленнаго отвѣта оперныхъ администраторовъ, Комитетъ распорядился отвѣтить пѣвчимъ, что съ 1-го сентября 1826 года они свободны отъ своихъ обязанностей. Можно себѣ представить, какой это вызвало переполохъ въ хорѣ.

Извѣстны ли въ нашемъ рѣшеніи отъ Дирекціи отказано, пишутъ они конторѣ, но упомянуто просимъ не оставить насъ. Мы уходимъ отъ нашего послѣдняго отпуска на волю, четвертаго числа, въ 8 тыс. рублей и, какъ вѣдѣетъ дирекція, что нашего жалованья остается не получившимъ слѣшкомъ 4,000 руб., за семь мѣсяцевъ, по сентябрю сего 1826 года, то и просимъ очистить насъ и отослать оную сумму въ Комиссію, черезъ которую мы должны получить квитанцію. Просимъ, не отказавъ до времени, котораго остается мало, намъ же надо прислать способы къ роу жизни. Удоволворенію нашему прошенію и мы оставимъ благодарны“.

Къ тому времени въ комитетѣ опомнились и другіе членами глазами взглянули на прошеніе. Во-первыхъ, какъ ни подсчитывали голоса театральнаго хора, не хватало очень существеннаго, а именно, трехъ теноровъ, которые были у Нарышкина; во-вторыхъ, время увольненія пѣвчихъ совпадало съ коронаціей Императора Николая I (сентябрь 1826 года), когда въ усиленномъ хорѣ нуждались.

Послѣ долгихъ разговоровъ и пересудовъ, торгъ, въ концѣ концовъ, состоялся, выразившись въ суммѣ 8 тыс. руб. за 15 человекъ. Вотъ имена пріобрѣтенныхъ хористовъ (по голосамъ):

Баси: Степанъ Волковъ, Василій Шведовъ, Никита Миллюковъ, Дмитрій Нижегородовъ;
Алты: Макаръ Чернявъ, Василій Марковъ;
Тенора: Никита Соловенокъ, Петръ Шелкавовъ, Давидъ Семикатовъ, Тихонъ Воеводинъ, Федоръ Петренковъ, Андрей Ткаченковъ, староста Воробьевъ;
Дисканты: Федоръ Верещастинъ и Адриянъ Петровъ.

По исполненіи необходимыхъ формальностей, каждый изъ пѣвчихъ получалъ „отпускную“, пришитую заглавъ къ дѣламъ дирекціи. Приводимъ образецъ одной изъ нихъ:

„Объявляя сего, крѣпостной мой дворовый человѣкъ, Василій Михайловъ, сынъ Шведова, достигавшій нынѣ по вѣстку послѣ родителей моего, канцлера всѣхъ российскихъ орденовъ, обер-камергера и кавалера Александра Львовича Нарышкина и писавшій по 7-й ревизіи, Саратовскаго губ., болѣзненнаго утѣла, при сестрѣ Александровнѣ, Завалою тожъ, отпущенъ отъ меня вѣчно на волю, а потому и имѣетъ онъ право избрать себѣ такую роль жизни, какой пожелаетъ, на основаніи законовъ. Мнѣ же и вѣдѣющимъ комитетъ, передъ дѣла до него не имѣть и въ ни чему не вступаться. Въ увѣреніе чего сіи отпущенъ, за подписаніемъ моимъ и съ приложеніемъ герба фамилии моей печати мою сию и дана. Въ Санкт-Петербургѣ. Октября 28 дня 1826 г. Подписано: Его Императорскаго Величества Всесожившійнаго государя моего Государя, Дѣйствительнаго Камергера, Вице-Президента и Управляющаго Императорской Конторой, Орденнаго, Св. Александра Невского, Св. Равноапостола, Князя Владимиръ 2-й степени, Св. Анны 1-го класса и Св. Іоанна Зерусалимскаго, Канцлеръ Кирилъ Нарышкинъ. У сего отпущенъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Францъ Ивановичъ сынъ Лабинскій совѣдѣнныиъ былъ и руку приложилъ. Еще свидѣтели были ст. сов. Герасимовъ и ст. совѣтникъ Кривошеинъ.“

Съ этой минуты Нарышкинскіе пѣвцы изъ рабовъ ставятся временно обязанными передъ дирекціей. Согласно условію они должны прослужить еще 10 лѣтъ, послѣ чего получать званіе „свободныхъ артистовъ“. Иначе имъ грозитъ податное состояніе. Въ новомъ положеніи бывшіе крѣпостные чувствуютъ себя довольно непринужденно. Дѣла дирекціи наполнены жалобами, ссорами и драгами, которыхъ пѣвцы чинятъ между собою и съ дирекціей и которыхъ любопытны въ бытовомъ отношеніи. Въ большинства случаевъ дѣло касается ихъ матеріальнаго положенія. Однажды контора медлитъ уплатою жалованья. Пѣвцы опять: „Время приходитъ холодное и у мно-

въ нѣтъ зимнихъ платьевъ и сапоги тоже надобны, и на кушанье, что слѣдуетъ, употребимъ для одежды и харчей*. Ваше Высочайшее повелѣніе, извѣщая оныя къ управляющему конторой Ф. И. Либенскому, обнадѣжете насъ нашимъ покровомъ и мы пребудемъ къ вамъ вѣрные и послушные къ услугамъ*. Просьбу, конечно, удовлетворили. Съ другой стороны, не любить они свое ярмое начальство, старшаго пѣвчаго Воробьева. Когда-то оны изъ „жестоко обидѣли“, не расплатившись по счетамъ; съ тѣхъ поръ они больше не питають къ нему довѣрія и чуть что жалуются на него. „Отъ вышеписаннаго учителя мы не можемъ заслужить себѣ и на дѣлѣ отплатки. Осмѣливаемся упомянуть, что оный Воробьевъ, кромѣ зла въ своемъ характерѣ, не имѣетъ добрыхъ намѣреній, но желаніе его всегда мститъ за нашу простоту“. Въ свою очередь, старшій не остается въ долгу передъ родичами. Пользуясь довѣріемъ театральнаго начальства, оны то и дѣло шпынеть ихъ, иногда по заслугамъ. Однажды попадаетъ въ ослушаніи пѣвчій Марковъ. „По приказанію г. Кавоса, рапортуетъ Воробьевъ конторѣ, вновь купленнымъ пѣвчій обучать мнѣ ихъ хоры и учить въ большой комнатѣ, гдѣ и театральнахъ, но пѣвчій Марковъ мнѣ запрещаетъ и говоритъ, что эта комната принадлежитъ только для ихъ и оны нарочно будутъ играть на скрипкѣ въ то время, когда я буду учить пѣвчійхъ“. Конечно, начальство винило гоосу старшаго и Маркова вразумили: „Призвать въ контору, гласить резолюція, и объявить ему съ подлинкою выговоръ съ тѣмъ, что еще другая жалоба будетъ на него, то о худомъ его поведеніи представлено будетъ Его Святѣйству (кн. Гагарину, директору), для примѣрнаго наказанія“. Разъ попалъ въ часть пѣвчій Степанъ Волковъ. За что? Вѣроятно, за пьянство, хотя потерпѣвшій, въ рапортѣ по начальству, пытается объяснить это иначе. „Осмѣливаюсь Васъ обезпечить и просить Вашей

защиты, обращается оны къ оперному режиссеру. Явите Вашу волю на избавленіе отъ порока въ 25 лѣтъ заслужившаго, по причинѣ моей болѣзни, Вамъ извѣстной отъ головы; послѣ крестинъ, отъ хлопотъ и простуды, со мной сдѣался ударъ на улицѣ, откуда меня взяли [въ] сѣвскій домъ. И отправили въ нашу контору, гдѣ меня и осудили подѣ арестъ. Если милость Ваша будетъ, объясните и заставте быть въ томъ вѣчно благодарѣвшимъ. Вашего благородія честь имѣемъ пребыть вѣвчій съ семействомъ малолѣтнихъ Степанъ Волковъ*. Пѣвчаго освободили, но съ предупрежденіемъ „впредь быть осматрительнымъ“.

Не всегда, впрочемъ, жизнь Нарышкинскихъ пѣвчійхъ протекала въ однихъ скандалахъ. Выпадали и сибѣтлыя минуты. Въ 1829 году, напримѣръ, пѣвчій Василій Шведовъ задумалъ жениться. Бракъ былъ аристократическій. Невѣста, Марія Канатникова, принадлежала къ придворному вѣдомству. Отецъ ея былъ придворнымъ лакеемъ. Почему-то контора запросила согласія хора. Любопытенъ отзывъ пѣвчійхъ.

„Получа свѣдѣнія изъ конторы Императорскихъ театровъ насчетъ бракосочетанія Василія Шведова, то оное позволеніе отъ хора не зависитъ, ибо мы находимся подѣ вѣдѣніемъ Дирекціи Императорскихъ Театровъ и не можемъ быть отъ хора никакого препятствія. Если же угодно будетъ членамъ конторы Императорскихъ театровъ позволить сему бракосочетанію, то и мы въ такомъ случаѣ согласны, предупреждая при семъ, что оный Шведовъ не можетъ жить въ теперешнихъ, занимаемыхъ нами, покоехъ и, если Контора Дирекціи позволяетъ ему жениться, то и надѣемся, что не оставитъ его прибавкою казенной квартиры“. Кромѣ согласія на бракъ, Шведовъ просилъ еще „денежное вспоможеніе“. Просьбу его удовлетворили.

Барона Н. В. Дроздовъ.

УСАДЬБА НА ОКРАИНѢ РОССІИ.

Извѣстіе кн. А. В. Оболенскаго на озерѣ Сайма.

Гербъ кн. Оболенскихъ—надъ фасадомъ.

50) (в числу очень немногих новых усадеб, построенных за последние годы в „страні озера и скалъ“, построенных исконными русскими фамилиями, принадлежат дача-дворец на берегу живописного озера Сайма. Это—одна из первых рус-

ровъ, И. А. Фомина, (строителя дворца Половцевыхъ въ С.-Петербургѣ, на Аптекарскомъ Островѣ), построены дома въ стилѣ барокко Петровской эпохи.

Стиль примененъ очень удачно. Дѣйствительно, вспоминая о присоединеніи Финляндіи, о первыхъ

Видъ дома и террасы. (Изъ кн. А. В. Оболенскаго).

ских усадеб и одна из наиболее красивых усадеб в Финляндии. Князь А. В. Оболенский и княгиня О. А. Оболенская являются пионерами в деле насаждения хорошей русской культуры в этом крае.

Первое «насаждение» новых вкусов произведено очень удачно: по проекту и под наблюдением одного из наиболее талантливых наших архитекто-

битыхъ изъ-за нея при Петрѣ, о томъ значеніи, которое имѣли его победы и вообще о той роли, которую сыграли Петровскія культурныя начала въ исторіи этой страны, приходится признать, что и возведенію подходить, какъ нельзя больше, стиль барокко начала ХІІІ ст., единственный изъ подлинныхъ историческихъ стилей; онъ удачно примѣсѣтъ, какъ-то удивительно сочетается съ окружающимъ

пейзажем. Стиль финляндского модерна, возрождающегося на основе шведского романтического, массивного, угрюмого гравитного стиля, или этот веселый, яркий, нарядный стиль, уместный на фоне природы этого края: зодчий избрал барокко.

Сочная белизна колонн, пышные напители, увитые цветами, прихотливо изогнутые фронтоны, вазы с фруктами и яркая окраска ступей... на фоне темных елей и лиственниц.

Фасад на озеро украшен портиком из четырех ионических колонн, увенчанных огромным фронтоном; здесь помещен герб князей Оболенских, на фоне намета богатейшей композиции: под мантией уложены каски, пушки, сабли и мечи.

Боковые части обработаны пиластрами, наличники окон верхнего этажа сложного рисунка, с симпатично изогнутыми фронтонами, а над окнами

первого этажа уместены прекрасно выделанные шляпы со страусовыми перьями. Верх дома увенчивает круглая башня отаченного силуэта. Между колоннами во втором этаже уютный балкон с элегантными тоненькими балюстрадами. По бокам типичная изгородь с майсардами пристроена в характер Ораниенбаумских или Петергофских фангелей.

Фасад со стороны подъезда проще.

В общем этот дом одно из лучших сооружений, воздвигнутых за последние время в духе старинных построек без изыскания форм в современном характере.

Особенно надо порадоваться возрождению полузабытого барокко, столь идущего для построек дачных резиденций; число их в Финляндии постепенно увеличивается.

Г. Я.

Терраса съ колоннама.

ИМѢНІЕ „БЕРЕЗА“ гг. ВОЛЖИНЫХЪ.

Фасадъ дома со стороны парка.

Имѣніе „Береза“ Дмитріевскаго уѣзда,
 Курской губ., — имѣніе принадлежало камерг.
 Холмскому губернатору Алексу Ивановичу Волжину
 (жени его рока, князя О. А. Долгорукаго).

Старый домъ стоялъ 137 лѣтъ и сгорѣлъ
 въ 1912 году отъ пожара лѣсомъ.

Мебель, красиваго дерева, корейская и
 друг., въ большиишій сплсена, какъ и большіи
 коллекціи фарфора, ювелир., бронзы и друг.

Въ имѣніи живутъ старшіи сыновья владѣльцы
 Н. А. Волжинъ и вѣдетъ хозяйство. Другой
 братъ, — А. А. Волжинъ, корнетъ Кавалергард-
 скаго полка.

A black and white photograph of a two-story classical building. The building features a prominent pediment with a decorative fanlight above the entrance. The facade is supported by four tall, fluted columns. On the second floor, there is a balcony with a decorative railing. The building is set on a slight incline, and a small tree is visible to the left. The overall style is neoclassical.

ИМѢНІЕ „БЕРЕЗА“
гг. ВОЛЖИНЫХЪ.

A black and white photograph of two identical ornate bronze vases. Each vase has a bulbous body, a flared rim, and two large, curved handles. They sit on a square, stepped pedestal base. The vases are positioned side-by-side on a light-colored surface.

54

(Разсуждения не столь серьезные, но полезные).

Дядя герцога Мальборо имел двух сыновей; младший сын оставил в политическую историю Англии гораздо более глубокий след, чем старший.

Одним из самых популярнейших артистов (кто же знает Липон Лей, спортсмена-пловеца?) был человек из селения Томас Липитон, начало своей карьеры с самым именем; когда он стал плавающим чемпионом, славился превратился из мастера Томаса в мастера Томаса, его корреспонденты из Цейлона стали уже писать ему "Томас Липитон". Эск! Впоследствии он получил титул рыцаря. "Кейп" и стал называться сэр Томас Липитон. За последние титулы и еще не менее бы его передала восточному.

Капал. дама, Фрейл. И. И. В. Госуд.
Импер. Сибтл. княжна Ел. Алдр.
Ливень.
Начальница Смольного института.

Въ эпоху и слѣдующихъ
№№ „Сл. и Ус.“ будетъ по-
мѣщенъ рядъ фотографій
„Смольнянъ“, — окончившихъ
давно или недавно Смольный
институтъ.

Редакция обращается съ
покорной просьбой присла-
вать фотографіи и портреты.
Портреты, конечно, выписанные
красками, будутъ и воспроиз-
ведены въ краскахъ.

Лордъ Милнеръ до бурской войны назывался просто сэромъ
Альфредомъ Милнеромъ, но получивъ званіе графа онъ сталъ назы-
ваться лордомъ Милнеромъ: онъ лордъ по праву, а потому къ его
фамиліи уже не прибавляютъ имени.

Генералъ Китчинеръ былъ инкогнито, а недавно сталъ графомъ,
тѣмъ не менѣе онъ продолжаетъ называться лордомъ Китчинеромъ,
точно также, какъ маршалъ Робертсъ, хотя и имѣетъ титулъ графа,
называется лордомъ Робертсомъ. Таковы нѣкоторыя особенности
англійскаго речья. Они вѣдутъ казаться смѣшными, но они спо-
собствуютъ сохраненію рамокъ и формъ, въ которыхъ выливаются
англійская жизнь.

Государственные и личные соображенія заставляютъ корону пре-
вращать ежегодно нѣсколько десятковъ представителей буржуазіи —
дѣльцовъ, торговцевъ, банкировъ, въ бароновъ и герцоговъ. Тѣмъ
не менѣе, всѣ эти люди еще до того, какъ войти въ рядъ патен-
тованной аристократіи, уже принадлежатъ къ тому классу англій-
скаго общества, который называется „денгеу“ и который занимаетъ
средину между родовой аристократіей и средней буржуазіей.
Эти новые дворяне очень серьезно относятся къ пожалованному
имъ титулу и всѣми силами стараются ихъ не потерять.

Принадлежитъ англійской аристократіи нѣсколько сужевъ,
но мало и то сказать, что среди нихъ было много такихъ, кото-
рымъ англичане даннымъ давно уже не пользовались. Напримеръ,
до 1801 года англійскіе аристократы имѣли право совершать безъ
наказанія, но только одинъ разъ, убійство слѣдующихъ преступ-
ныхъ: вооруженное ограбленіе на большой дорогѣ, кражу со зло-
момъ, уводъ лошадей или рогатаго скота...

Пары Англіи имѣютъ еще до сихъ поръ право, возвращаясь
съ королевской аудіенціи, убить въ королевскомъ тѣлу пару зосей,
въ присутствіи лѣснаго. Но, чтобы вызвать лѣснаго, они долж-
ны, обидѣвъ его, грубить, тѣмъ же дѣланнымъ отпущеніемъ роста.
Оказывается, однако, что ни одинъ изъ современныхъ лордовъ
не пользуется этой интересной привилегіей; атропнотъ, оттого, что
онъ уже не носитъ больше съ собой рога...

Говоритъ Гертвигъ.

Обложка программы торжественнаго икта
въ институтѣ.

... При яркомъ блескѣ дня вашъ вѣтеръ темно-сѣрый
На письменномъ столѣ лишь рѣзкій диссонансъ —
Забитая мечта несбыточной кимеры —
Когда-то слышанный романсъ...
Но въ часть, когда зари погаснѣтъ лучъ послѣдній
И въ паркѣ за окномъ зашепестятъ листья —
Разсказы вѣтра не признающая бредни,
Не мимолетная мечта...

М. Фомъ-Зелень.

СМОЛЯНКИ.

Марія Ал.-др. фонъ-Флотова,
 супруга герцогского посла
 въ Римѣ, родъ княжна Ша-
 ховская (по первому браку
 граф. Келлеръ).

Анна, графиня-Ворманъ,
 дочь Куропкина, дочь герца
 Веймарской княгини.

Марія Соломон. Шилова, родъ граф. Кронгенъ,
 (смолянка вып. 1856 г.).

Ты знаешь осень?

Въ золотомъ уборѣ
 Стоять дѣла, чаруя мысль и взгляды;
 На югъ, туда, гдѣ вѣчно плещеть море,
 Веселой стайкой дѣточки летать.
 Пышный и сладше ароматы растений,
 Сильный отравы скуки и сомнѣній;
 Въ вершинахъ липъ печально вѣтеръ стонетъ,
 Закатъ роскошней, тихъ, какъ никогда,
 Въ воспоминаньяхъ милыхъ сердце тонетъ
 И бѣется таинъ, какъ въ прежніе года,
 Но ихъ вернуть нѣтъ смысла, нѣтъ и власти:
 Устало сердце и не ищетъ страсти...

И. И. Саломановъ.

СМОЛЯНКИ.
(Къ 150-лѣтію Смольнаго института).

Статсъ-дама графиня Екатерина Николевна Адлербергъ,
рожд. Полтавцева, жена министра Двора и личного друга
Императора Александра II, графа Александра Владимировича
Адлерберга. Окончила курсъ въ Смольномъ институтѣ.

Пятидесяти четыре года!
Въ нѣхъ десяти дней весны,
Безмятежныхъ наслаждений,
Благотной тишины...
А межъ тѣмъ все такое быстро
Бьется сердце, льется кровь
И все такое драгнѣе душою
Къ жизни глупая любовь...

Въ нынѣшнемъ году въ этотъ день мнѣ будетъ
уже 58 лѣтъ и, уви, я повторю то же самое*...

Н. Н. Венцель (Бенедиктъ), недавний юбиляр,
внесъ въ альбомъ свое извѣстное сатирическое сти-
хотвореніе объ отлученіи отъ церкви Лыла Толстого
(„Семь смиренныхъ голубей“)...

Любопытны стихи Василія Величѣа („защитнаго
врача души“) подъ заглавіемъ: „Врачи и поэты“:

„Въ безмѣрной благодати Творецъ
Далъ смертнымъ два смѣлыхъ удѣла:
Для исцѣленія душъ — пѣснь
И врачъ — для немощнаго тѣла.
Жилось прежде, говоритъ,
Имъ одинаково правично.
Теперь одинъ врачъ зарокъ,
Пѣвшаго же дали — горемыча.
Виною ли тутъ вселенный зѣлъ,
Что ужъ не словъ, а фактовъ хочется:
Ихъ-то ли тѣломъ человѣкъ,
А о душѣ и не хлопотеть,

Поэты-ль сами тутъ иной
Тѣмъ, что, забывъ о Божьмъ дарѣ,
Всѣ пѣлью заняты одной —
Пѣсню о бременѣ тонора?...

Пѣвшаго бѣда! — и забываю
Не разъ ужъ кто-то не безъ заботы,
Что родъ ихъ болѣе именитъ,
Но соотношеніи, какъ широты...
Безъ нихъ гонятъ и бранятъ
И куртъ — всякимъ фактъ отразитъ:
Въ альбомъ зовутъ ихъ прочь, наши братья
Убогихъ братьевъ, въ домъ парадный.

И о врачѣ теперь пою
Я, злѣвѣкъ къ нему, какъ шныря,
Но ужъ канцеля странника
И нѣко кончить пѣснь мою*...

(20 апр. 1889).

Федоръ Сологубъ выступилъ въ тогѣ мистиче-
скаго философа: „Умершие становятся божествами
нашими и царствуютъ надъ нами, и нѣжная власть
ихъ нерасторжима“.

А вотъ слова Антонія, бывшаго митрополита С.-Пе-
тербургскаго: „Есть врачъ духовный и есть врачъ
тѣлесный. Врачу духовному для полнаго успѣха его
дѣла, кромѣ свѣта вѣры, нуженъ и свѣтъ знанія.
Врачу тѣлесному для такого же успѣха его дѣла на-
уженъ, кромѣ свѣта знанія, и свѣтъ вѣры“.

Здѣсь же, въ альбомѣ В. Б. Бертевсона, и не-
сравненный стилистъ — Гюи де-Мопассанъ:

„Parfois, au fond de mon coeur, vieillie, épuisée, d'incréduité
se réveille pendant quelques instants mon pitié pour de jeune
garnon“.

Я. П. Полонскій, какъ всегда, блеснулъ обантель-
ностью дивнаго стиха:

„Имъ нѣтъ альбомъ —
Такой парадный домъ,
Таки тутъ роскошныя обои,
Что нѣко быть параднымъ дуракомъ,
Чтобъ въ золотенныя токи
Входить съ измученной душой,
Безъ комплимента, безъ букета...
Ахъ, ради бога, мнѣ мой,
Узнайте старого поэта“.

(26 янв. 1888).

Въ высшей степени интересна записка отца Іоанна
Сергіева (Кронштадтскаго), выражающая его confes-
sion de foi: „Христосъ — моя сила, Богъ и Господь, Имъ
я живу, спасаюсь, оживотворяюсь, укрѣпляюсь, юнѣю
духомъ и тѣломъ; Имъ плещется ко мнѣ народъ; Имъ
я господствую надъ умами и сердцадами; Имъ исцѣляю
страсти и болязнь духа и тѣла“. (5 окт. 1900).

39 строкъ.

Иногда мнѣ, въ этотъ вечеръ,
Иногда утромъ и вечеромъ,
Тѣмъ, что мнѣ не надо
И не отъ смерти (Ахъ!)

Домъ, мнѣ не надо, мнѣ не надо,
Домъ, мнѣ не надо, мнѣ не надо —
Скромнѣе рѣшенье

Antonin

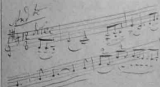
Composé par G. 1890

Подпись короля Эдуарда VII.

Запись П. И. Чайковского.

31 строкъ.

На первомъ — стрѣла въ стѣну, стрѣла
Тѣмъ, что мнѣ не надо
И не отъ смерти (Ахъ!)
Домъ, мнѣ не надо, мнѣ не надо,
Домъ, мнѣ не надо, мнѣ не надо —
Скромнѣе рѣшенье

1890
15 Aug. 1891
A. Tchaikovsky
1891

Знаменитый адвокат С. А. Андреевский фигури-
рует съ такимъ восьмистишиемъ:

„Я родился въ суровый день
На этой горестной нивѣ
И все блуждалъ по ней, какъ тѣнь.
Жизни мечтой о лучшемъ свѣтѣ.
Но здарьга я встрѣтилъ ниву
Въ саду цвѣтущемъ доль зима
И чувствомъ трепетнымъ живу.
И все по ней тоскую яира“...

(21 февр. 1885).

Альбомная страница отъ 28-го августа украшена
слѣдующей краткой, но многозначительной записью:

Левъ Толстой
1895 г. 8 Апрѣля*.

А. Н. Майковъ выписалъ нѣсколько строчекъ
изъ „Двухъ Мировъ“,
графъ А. А. Голени-
щевъ - Кутузовъ — изъ
„Разсѣята“, А. Ѳ. Кони
сказалъ о томъ, что мо-
жетъ написать юристъ
въ книгѣ, гдѣ высказа-
лись поэты и музы-
канты, А. С. Суворинъ
и Н. А. Лейкинъ косну-
лись слегка своихъ
биографій...

Кого только изъ въ
альбомѣ г. Бертенсона!
Путешественникъ Стэн-
ли и спутникъ его
Парксъ, гениальный изо-
брѣтатель Яблочковъ,
сербскій государствен-
ный дѣятель Јованъ Ри-
стичъ, поэтъ - рассказ-
чикъ Горбуновъ, А. Пас-
шевъ, д-ръ А. В. Ели-
сѣевъ, Лѣсковъ („сми-

ренный ересіархъ Николай*), Альбовъ, Баранце-
вичъ, Вас. Немировичъ-Данченко, Г. П. Данилевскій,
А. Ѳ. Мейснеръ, Б. Б. Глинскій... Встѣхъ не перечесть.

III.

Осталось сказать еще два слова о представителяхъ
музыкальнаго мира, также довольно полно предста-
вленныхъ въ альбомѣ.

Піанистка А. Н. Есипова написала подъ нотными
знаками:

„Лечи меня—твои лекарства мнѣ слаще меда и вина“.

Авторъ оперы „Потонувшій Колокольъ“ А. А. Да-
вильдовъ, віолончелистъ и композиторъ, вспомнилъ
слова изъ 3-го акта:

„Возможно-ль, вы опять здоровы?“

Далѣе проходятъ
Цезарь Кюн, А. К. Гла-
зуновъ, Г. Лишинъ, П. И.
Чайковский, Н. Ѳ. Со-
ловьевъ, Юферовъ, Ля-
довъ, Антонъ Рубин-
штейнъ, Рязскій-Кор-
саковъ, Направникъ,
А. С. Тагильевъ, М. М.
Ивановъ, Вержбило-
вичъ...

Много страницъ еще
не заполнено и онѣ
ждутъ своей очереди,
но и въ этомъ, далеко
незавершенномъ, видѣ
памятная книжка
на каждый день,
несомнѣнно, имѣетъ
историческое значеніе.

В. Умановъ-
Каплуновскій.

„Итальянскія озера“.
Рас. Зверкина.

Петербургъ. Зданіе Бирки. Рас. М. Бобынова.

История этого уголка довольно любопытна. Имя было подарено Петром Великим священнику Заруцкому за участие его в Полтавской битве и находилось во владении его потомков до конца XVIII ст. Посадана владения этого имени проживала его на беринь (модный костюм того времени), принадлежавший иному Дергуну, служившему в Глуховой канцелярии местного управления. В роду Дергуна жилище находилось до 60-х годов XIX ст.

ЗАРУЦКОЕ.

(Черниговской губ., Глуховского уезда).

Ставшие своим именем Заруцкое ныне принадлежат Е. П. Бекъ. Оно расположено в 7 верстах от г. Глухова. Усадьба находится в глубокой долине, на правом берегу реки Клевески, на высоком берегу, с которого открывается красивый вид на луговой берег, лежащий уже в пределах Курской губ. Самый дом расположен в старинном парке с высокими липовыми аллеями, спускающимися постепенно к реке.

Усадьба досталась сестре Дергуна (по мужу Кузнецкой) и после ее смерти перешла к ее дочери, вышедшей замуж за Бегежера. Последний не любил деревенской жизни и же раз уговорил жену продать имение. Жена на это не соглашалась. По болезни случилось ей отбыть за границу. Муж воспользовался ее отъездом и снес громадный каменный дом с основания. Это так подвигнуло на возвратившуюся, что она совершенно покинула усадьбу и искала случая продать ее. В конце 70-х годов желание ее исполнилось и Заруцкое было приобретено его нынешним владельцем.

„Вердеревский, Данилов, Гошнев, Довгосмерь, Матвеев, Денисьев“.

„Протасов, Лукин, А. А. Елгин, Еланинов“.

ним, конечно, „памятью двенадцатого года“, красивая бра. Съ потолка висит люстра. Брать честнаго, В. Г. Рюмина, сидит за „клавесиномъ“. Стоить кѣтка изъ крѣпкихъ прутьевъ съ попугаемъ. И при всей этой сценѣ утомившаго, угасшаго, заснувшаго быта присутствують большіе басы, благого-го, обвитого лавромъ, греческаго поэта и „Благословеннаго“ Александра, всматривающагося въ своего противника Наполеона...

Когда читаешь фамиліи этихъ лицъ, находишь подтвержденіе тому, какъ велики бывали въ тѣ времена дворянскіе кружки въ губернскихъ центрахъ. Большинство изъ поименованныхъ лицъ по фамиліямъ, которыя они носили, были бы приняты въ „свѣтъ“ обѣихъ столицъ, а между тѣмъ, они, чувствуется, прочно сидѣли въ Рязани или, по правописанію въ сохранившемся писмѣ одного изъ изображенныхъ здѣсь лицъ — „Резинъ“.

И такъ было во всѣхъ губернскихъ городахъ. Во всякомъ изъ нихъ по занимаемъ бывалъ съѣздъ помѣщичьихъ семей, много веселились. Пробавомъ въ

одномъ губернскомъ городѣ мнѣ пришлось осматривать довольно помѣстительный старый домъ, болѣе вѣка находящійся во владѣніи одной родственной мнѣ семьи.

— „Вотъ при бариновомъ дѣдушкѣ, — сказала старожилка, бывшая крѣпостная, — когда балы бывали, кареты въ обѣ стороны стояли на два квартала“...

Семья Рюминыхъ связана съ Рязанью крѣпкими нитями, и городъ половъ Рюминскими дарами.

Помѣщаящійся въ прекрасномъ барскомъ особнякѣ, дворянскій пансіонъ, пріютъ мужской гимназіи — городской домъ Рюминыхъ, пожертвованный нѣмъ дворянству, а садъ при домѣ пожертвованъ городу. И мужская, и женская гимназіи помѣщаются въ Рюминскихъ домахъ. Въ верстѣ отъ Казани лежатъ, принадлежащая теперь городу, подгородная усадьба „Рюмина Роша“. Недавно сгорѣлъ тамъ очень интересный домъ начала 18-го вѣка, имѣвшій въ центрѣ колоссальную стеклянную сквозную залу. Тутъ Рюмины принимали и царей. „Рюмина Роша“ описана въ романѣ Хоушинской (Всеволода Крестовскаго) „Большая Медвѣдья“.

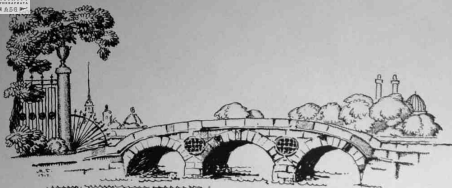
„Семеновъ, Воинескиій, Абловъ, Мертенсъ, Разманновъ, Киншпінъ“.

„Покройники (справа) Еланиновъ, Рюминъ, Рясковскій, Волынской Архископскій Сергій, Татаринцевъ. Живо Хоушинской. Ряз. 1834 г.“.

Александръ Глазуновъ.

„Въ лѣтнемъ саду“. Заставка М. Бобынова.

БѢЛОЙ НОЧЬЮ.

Ровно въ полночь, изъ тумана
Опустился Бѣлый Лебедь
И прикрылъ уснувшій городъ
Бѣлымъ ласковымъ крыломъ...

1.

Дайте руку и пойдемте
Побродить прозрачною ночью
По звенящимъ тротуарамъ...
Дайте-жь руку и пойдемъ!
Это, если вы—мужчина,
Если-жь—женщина, и—сердце,
Да, и сердце дайте тоже,
Потому что вѣдь весна!
Не хотите? Какъ хотите!..
Что-жь, сидите дома вмѣстѣ
И съ рукой своей, и съ сердцемъ,
Ну, а я—пойду одинъ...

2.

Ахъ, весенней бѣлой ночью
Всѣ—какіе-то другіе:
Всѣ Анюты—Донны-Ании,
Всѣхъ Иванъ же—Донъ-Жуанъ!
Вдоль по набережной всюду—
Пары, пары, пары, пары...
И за каждою спиною
Улыбается Эротъ!..
Какъ сіамскіе уродцы,
Всѣ гуляютъ здѣсь по парамъ,
Даже каменные сфинксы,
Понимаютъ, вдвоемъ!..

3.

Тише, тише!.. Тсс! ни звука!..
И, на цыпочкахъ подкравшись,
Обнявъ сонную столицу
Бѣлымъ ласковымъ туманъ...
У Невы, спиной къ Сенату,
Кто-то въ черной алымавинѣ
Смотритъ вдаль, рукой небрежно
На гранитъ облокотясь...
Гдѣ я видѣлъ этотъ профиль?..
Александръ Сергѣичъ, вы ли,
Вы ли это? Боже, правый!..
Мигъ, и—нѣту никого!..

4.

О, сударыня, простите,
Криволиній теперь не въ модѣ
И давно не носятъ тоже
Дамы бѣлыхъ париковъ...
И, къ тому же, ваши щеки
Слишкомъ бѣдыны... Слишкомъ бѣдыны!
Вы, какъ будто, не живая?..
Но, позвольте, гдѣ же вы?
Мѣрно пробили куранты,
Чу, развѣять!.. И, вотъ, звѣззаетъ,
Ухмыляясь на востокъ,
Краснорорый наглый день...

5.

Эй, за хлѣбомъ, на работу!
И, стрѣлою солнца раневъ,
Взвился въ небо Бѣлый Лебедь
Съ окровавленнымъ крыломъ!..

Н. А.

„Зимняя канавка“.
Копилка П. Троицкого.

Медвѣженокъ
В. А. Мещерякова.

Онгъ-ю.

НАШИ ЛЮБИМЦЫ.

Бѣлый шницъ „Тобикъ“, нѣтъ „Рыжикъ“
и буль „Бисмаркъ“;
принадл. А. и Э. Гольтговеръ.

Англійскіе бульдоги „Нингъ Жоржовичъ Ни-
геръ“ и „Клеунъ Жоржовичъ Нигеръ“ со
своими пріятелями пуделемъ. Принадл. В. И.
и Н. И. Соколовскимъ.

3-мѣсячный ручной медвѣженокъ подпор. Преображ. полка
В. А. Мещерякова.
Мать медвѣженки была убитая на охотѣ въ Оловской губ.

Сеттеръ сибѣл. князя Горчакова.

Черный пудель, принадл. В. Ридигеръ.

Борзой „Дэнди“ и его прїятель двуххвостный бульдогъ „Ледя“. Принадлежатъ Н. Добреку-Зшанпаръ.

Козель „Моза“, принадлеж. Ея. Дж. Бухариной.

Бобби Г. со своими любимицами: германская овчарка „Жанъ“, акгорскій котъ „Пушанъ“ и обезьянка „Дуня“.

Французскій буль „Молли“ В. И. и Н. И. Соколов-санхъ.

ОХОТА ВЪ УГАНДѢ.

I.

Слова "сафари" арабскаго происхождения. Оно распространено по всему восточному побережью африканскаго материка, включая отъ Сомалиленда и южна Мозамбикова. Практически англичане, языкъ которыхъ не любитъ давящую, пернанъ ихъ слыхъ европейскыхъ народовъ воспринимались этимъ словомъ для того, чтобы обозначить наиболее кратко такого рода дѣйствіе, на объясненіе котораго требуется въ европейской рѣчи болѣе или менѣе длинная фраза. Изъ Англіи это слово перешло нѣтъ въ спорный лексиконъ другихъ народовъ, подобно слову "picnic", затѣмъ "dinner-party" и за самое послѣднее время "camping", т. е. нными словами такого рода экскурсий, во время которой люди спятъ въ палаткахъ.

"Я ху въ Африку для того, чтобы поохотиться на крупнаго звѣра", такая фраза показается иностранцу смѣшнѣе длинной и тяжелой. А потому онъ скажетъ просто: "Я ху въ Сафаръ". "I am going on Safari".

Центральная Африка—казалось странъ для охоты на big game,—болѣе или менѣе. Она отстоитъ въ близкомъ сравнительно разстояніи отъ Европы и сохранила еще до сихъ поръ богатую фауну. Благодаря этимъ двумъ обстоятельствамъ, часо спортивно-охотниковъ, отправляющихся туда, растутъ съ каждымъ годомъ.

Центральная Африка можетъ быть раздѣлена на три охотничьи зоны. Какіе изъ нихъ имѣютъ свою собственную фауну и флору. Эти зоны называются: Сомалийскій берегъ, Абиссинія и Британская Восточная Африка, нѣтъ съ Угандой и съ южной и юго-восточной частью англо-египетскаго Судана (провинція Баръ-эль-Газала). Эта послѣдняя зона самая богатая и интересная и ее всего больше посѣщаютъ европейскіе охотники.

Британская восточная Африка, равна какъ и колонія Уганда, открыта для европейцевъ сравнительно недавно и столь же недавно пріобрѣла тѣмъ порокъ и безопасность. Чтобы составить себѣ понятіе о той дикости, которая существовала въ этой части африканскаго материка 30—40 лѣтъ тому назадъ, стоить лишь пригласить путника заниски первыхъ путешественниковъ. Существовавшая тогда торговля везовниками сопровождалась постоянными войнами и метками. Когда Спикъ и Гравей отправлялись изъ Занзибара разыскать источникъ Вѣлаго Нила, ихъ сопровождалъ цѣлый военный отрядъ и, тѣмъ не менѣе, почти на каждомъ привалѣ имъ приходилось вступать въ безпокойные переговоры, а часто и въ открытую борьбу съ разными ветрскими князьками и крупными неперевозчиками.

По-пріѣздъ въ Момбасу (Уганда) спортсмены первымъ дѣломъ спѣшатъ записаться охотничьими перни (sportsman или shooting license, безъ котораго имъ шагъ нельзя сдѣлать. Это перни выдается крайне быстро и легко въ Direction of Woods and Forests и стоитъ 50 фунт. стерл., т. е. приблизительно 440 рублей. Оно даетъ право

Африканскій буйволъ, въ тревогѣ обнюхивающій воздухъ.

убить или поймать двухъ слоновъ (хотя ихъ, однако, не должны вѣсить болѣе 30 килограммъ), одного буйвола, двухъ гиппопотамовъ, зебровъ и носороговъ, нѣсколько антилопъ, газелей, имбетовъ, фамметовъ и разнаго рода другихъ пернатыхъ въ строго определенномъ количествѣ. Уплатить добавочную таксу въ 16 фунт. стерл., 3 шилл. и 4 пен. (приблизительно 180 рублей), можно убить еще одного слона-самца. На крокодиловъ, львовъ, леопардовъ и на... козловъ можно охотиться безъ всякаго перни, какъ объясняетъ мѣст. въ Момбасѣ одинъ англійскій чиновникъ.

Пытаться охотиться безъ перни совершенно напрасно. Во-первыхъ, безъ перни крайне трудно бываетъ составить караванъ, а, во-вторыхъ, такого охотника сейчасъ же накроютъ, если не на мѣстѣ, то по возвращеніи его на станцію и ему придется уплатить крупный штрафъ, нѣсколько разъ превышающій всѣ перни и таксы. Конечно, не слѣдуетъ предполагать, что стоитъ лишь выйти изъ вагона на любой станціи, чтобы сейчасъ же наизусть на слѣдъ матерого слона или встрѣтиться съ таку на таку съ речивымъ львомъ. Таки чудеса происходили, но, однако, въ настоящее время приходится устраивать охоты и искать звѣря, но можно, конечно, еще и теперь "париться" на одинокаго слона, на засѣянаго въ кустахъ леопарда или на засѣянаго носорога. Но подобныя неожиданныя встрѣчи не могутъ быть изъвлечены изъ программы охотничьихъ экспедицій. Къ тому же охотъ подвѣдываетъ перни и охоты мѣрзуютъ хладнокровныя охотники, иначе охота на слоновъ и львовъ лишена была бы главной своей прелести и мало чѣмъ отличалась бы отъ охоты на сырыхъ куропатокъ. А потому тѣмъ, которые не любятъ жмѣицъ и сильныхъ укусовъ, совершенно измѣненіе хлѣтъ въ восточную Африку.

II.

Оборудовать охотничью экспедицію поручаютъ обыкновенно одному изъ агентовъ, специально этимъ занимающихся. Въ Момбасѣ и въ Нейробѣ ихъ нѣсколько, они являются также транспортными, пассажирами и банковыми кассирами.

Эти агенты составляютъ весь необходимый матеріалъ для похвѣвъ въ "сафаръ"—прислугу, лошадей, включая животныхъ, всевозможнаго рода съестные припасы и снаряженіе. Палатки, походный кулин, посуду, лагерная мебель и проч. берутся на прокатъ. Въ складахъ этихъ агентовъ можно найти какія угодно вина, спиртные и минеральные напитки, консервы, сигары, виллорсы и т. п. Прислуга вслѣдуетъ, обыкновенно, среди арабовъ и негровъ, и за ихъ честность и разликъ отвѣчаетъ агентство.

Персоналъ состоитъ прежде всего изъ опытнаго "Нефтинга", т. е. упрямиста и главно командира. На его обязанности лежитъ устройство лагерной жизни, выборъ стоянокъ и надзоръ надъ остальными служебными персоналомъ. Онъ саужитъ также приватичу для охоты мѣста, (на островѣ Цейлонъ и въ англо-египетскомъ Суданѣ, гдѣ охота сопряжена съ большими трудностями, этимъ дѣломъ за-

Чета носороговъ въ полуденный отдыхъ около озера Нейваха.

На страж! Самец слон, готовящийся отразить нападение.

имается специальное лицо, так называемый „дикарь“). После урания, первое место принадлежит повару. Поварами, конечно, частенько бывают индусы. Но в Момбассе можно найти и европейского повара; у меня был итальянец. Конечно, он мне стоил дорого, но зато мой желудок не протестовал, и у меня был хороший и разнообразный стол. В „сафари“ можно есть всевозможного рода дичь, рыбу, овощи и фрукты, можно очень часто парировать мясо, но для этого надо иметь человека, который уметь бы готовить. А подобного человека невозможно найти среди туземцев и очень трудно между арабами.

Лакими (personal servants) по одному на каждого охотника называются также индусы или свахили, люди достаточно опрятные и не особенно дикавые. Но, конечно, они не могут сравниться с жубидими Египта, хотя стоят гораздо выше джесез-негров.

Африканский негр, большое число, — существо дикое, грязное и тупое. Он вернет свинку, но выкалывает у нас палец, носу, может сломать и вышарить ее грязной ладонью, но не очистит так старательно, что всё это домает, в кастрюлю класть сажу, предавливает для смазки сажею, а сажею чистят привокзаль, мислов, и т. п.

Кроме всего этого хаоса, существуют еще овраги, конюшня и конюшники. Они оберегают по вечерам лагерь и сажают также потопляемые, их поселяют за писмами и за припасами на ближайшую станцию или в деревню.

По окончании таможенных формальностей и получения охотничьего перми, спешим брать биаст и баст по Угандинской железной дороге. В эту минуту возникает капитальный вопрос: на какой станции прежде всего остановиться. Обыкновенно глава экспедиции указывает наиболее подходящее место для охоты. Но опытный путешественник не довольствуется этим указанием, а покупает при отъезде из Момбассы подробную и большую карту восточной Африки и Уганды, на которой обозначены места для охоты и сорта, и количество встречающихся там дичи.

Разверните любую из подобных карт, и по бокам, длинной и тонкой линией, изображающей полосу Угандинской железной дороги, вы можете прочесть названия разных животных, насчитанных крупными шрифтом. Вот тут, между станций Нейроба и озерами того же имени, вы прочтете „Hipp“, а дальше, „Mach game“, т. е. много дичи и в близости озера. Еще дальше напечатано „Kudu“, носорога и т. п. Вы заметите также, что между Момбассой и Нейробом не существует особых помех, а только дважды встречается краткое выражение „Mach game“. Это объясняется тем, что самая разнообразная и богатая места для охоты лежат за Нейробом, по дороге в Уганду. Вот почему большинство охотников предпочитают взять караван из Нейроба, а не из Момбассы.

Наконец-то мы в Нейробе, между помехами железной дороги и север-

ной границей нубийской колонии восточной Африки, существует громадный тропический, оазисный красной джунгли. Это — южный охотничий „заказ“ (Southern game reserve). Такого же рода заказное место находится на северо-западной колонии. В обоих этих местах строго-на-строго запрещено охотиться; там животные живут и размножаются в безопасности и в изобилии... до поры, до времени.

Но клемь из Нейроба. Дорога узкоколейная, но вагоны первого и даже второго класса комфортабельные и очень чистые. Они почти всё оснащены электричеством, и в них есть четыре пары осей. Третий класс предназначен для туземцев, второй для мелких служащих и прислуги европейцев. Вет станция имеет прекрасные конторы. Буфеты-рестораны, так называемые „dab-bungalo-rooms“, существуют только на главных станциях. Железнодорожные буфеты сервируют завтрак и обед, но не продают ни вина, ни других спиртных напитков. Станционные гостиные состоят из нескольких комнат с желтыми кроватями, умызальницами и пр. За первую ночь с путешественника платы не взимают.

По выходе из Момбассы поезд переживает длинный и очень высокой мост, называющийся Макуна или Salisbury bridge. Этот мост соединяет остров, на котором выстроен город Момбасса, с континентом. Поезд сейчас же за мостом дорога начинается подниматься все выше и выше. В 16 миль от Момбассы она достигает уже 200 метров вышины, и вскоре же богатая береговая растительность и стройные кокосовые пальмы остаются позади и уступают место суровой жадной подсолнуху, а затем бездонной бурой степи. Только у станции Бон (103 миль) пейзаж видоизменяется и принимает более животный оттенок.

На одной из проволочных станций между Бон и Мале-шаду произошла небольшая авария, когда только что строилась Угандинская железная дорога, случившийся трагический случай. В те годы в окрестностях было много львов. Они подползли к самому полотну дороги, и по ночам со станций можно было отчетливо слышать их рев. Трое молодых англичан, возомнивших охотников, рьяно устроили на них ночную засаду.

Для этого они переехали пустой вагон на запасный путь и развелись в нем, в ночь. Было раннее, что каждый из них будет бодрствовать и даст сигнал при первой же опасности. Один из охотников вошел с ружьем на платформу вагона, а остальные легли на скамейки внутри. Но как раз в эту ночь лев не рычал, и, впрочем, карауливший их охотник под конец заснул. Вдруг с платформы раздался отчаянный крик. Проснувшиеся товарищи бросились на платформу, но она была пуста. Неосторожный охотник был унесен громадным львом.

Утром было жалкое из кустов, пендакт от вагона, разрезание и наполовину съеденное тело.

Старый лев в засаде, удачно снятый теле-объективом фотографа.

нельзя забывать, что львы никогда не входят в дома или пещеры человека. Но уже во дворах палаток от джунглей, если только вы живете там лагеря не горят костры и не сидят часовые, вы чувствуете их опасность.

Говорят, что львы не дают человеческого мяса и нападают на людей только для самоубийства. Это не совсем верно. Конечно, преследуя ширь животных предпочитают другую пищу, например: мясо газели, антилопы и т. п. Но, когда они голодают, когда они не находят ничего лучшего, или если когда старость и болезни мешают ему успешно охотиться, они не брезгают и человеческим мясом.

III.

Со ставни Махину подал уже бжигит на высоте 3.280 футов, пашь уривиски мору. Расстояние тут далеко не тропическая, тут находится это находится коты под экватором. По ночам бывает довольно сухо, а потому приходится надвигать теплую одежду и прикрываться ночью теплыми одеялами. Вокруг Махину охотятся на диней, газелей, на зебр, а иногда можно стрелять и носорога. Охота на носорога требует большой хитрости и терпения. Не надо никогда становиться под ветер, так как носорог обладает удивительным чутьем и в случае своей опасности крайне осторожен. Приближение его сопровождается шумом, похожим на шипение паровоза. В свою очередь, он знает о приближающейся опасности, благодаря крику и разветвлению, издаваемым им своим слухом и выслеживая, как слова, между звуком и слухом. Раньше носорог бывал очень опасен, он может преследовать человека в продолжение нескольких часов. В первый год по постройке Угандской железной дороги один из таких громадных носорогов, по собственной ему привычке нападал на вод, что кажется ему подозрительным, ринулся из прохода и, порекаю набежавшим, был полн волею убит...

Станице Нейроба расположен в долине на низинной для охоты местности. Вода по течению реки Азия, на озерах Накуро и Невала, можно найти, кроме всевозможных пород водоплавающих птиц (между прочим, индей, перепелов и розовых фламинго), громадное количество гиппопотамов. Вокруг озера Замбетики и вообще по всей дельте части Nile Valley встречаются еще до сих пор стада слонов. Там же можно встретить также диких буйволов. Других мест обитания жирафов, антилоп, зебр и т. п. мирными животными, а во совокупности с ними живут обыкновенно львы и леопарды.

Охота на слонов сопряжена с некоторыми трудностями. Чтобы уложить слона крупного слона, надо, кроме порохного ружья, обладать еще и большим запасом хладнокровия. Давя убитого слона, нужно попасть в

сердце или в мозг. Когда слон стоит боком, стрелять в голову, из прокуса между глазом и вышним краем уха. Этого прокуса можно не шире десяти сантиметров. Целиться в голову, когда слон повернулся фронтом, совершенно бесполезно, никакая пуля не пробьет лобную кость, а потому стрелять так, чтобы пуля попала в сердце.

Потти всегда раненый слон бросается на охотника, а потому второй выстрел должен быть рывающим, иначе слон легко убьет охотника.

Впрочем, не следует предполагать, что найти слона дело легкое. Слоны прутятся и избегают охотников. Я на целый месяц пребывав в Уганде, стрелял не больше пяти-шести. К тому же на центральной Африке их уже не особенно много. Во время последнего времени убивали ежегодно больше двести тысяч штук. Это—колоссальная цифра, если вспомнить, что слон рождает раз в два года и что слон становится взрослым лишь в 15 лет или даже в 20 лет. Поэтому, несудятельно, что находится люди, procurando близкое исчезновение слонов.

Африканский буйвол—своего рода рикатор. Он охотней величав и обладает страшной силой. Охота на него сопряжена еще с большими трудностями и с еще большей опасностью, чем охота на слона. Буйвол бывает особенно опасен, когда прутится в лесной траве или в кустах, не издавая никаких звуков и ничем не выдавая о своем присутствии. Он бросается на охотника, когда тот находится в нескольких шагах от него.

В открытой местности буйвол менее опасен, так как приходится бросаться издали и охотник имеет время прицеливаться. Но и тогда опытные спортсмены предпочитают издалека охотиться поближе к себе, чтобы уложить накурива. А это можно сделать только тогда, когда буйвол нагнет голову, с целью избежать охотника; это он делает в нескольких сантиметрах...

IV.

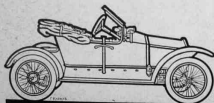
Тогда 4—5 часов в местности, называемой Жо-Жа-Каме в нескольких верстах от Нейроба, был открыт обширный, олений клуб, устроенный на матер, самых шикарных домиках клубов. Клуб освещен электричеством и, кроме всякого удобства, как-то: читальня, танцевальный зал, комната для игр, саловый и т. п., имеет еще конюшню, оружейную мастерскую, погреба для хранения шкура и трофеев, образцовую фирму и, наконец, что было важно для охотников, свои собственные охотничьи загоны и выходы.

Этот образцовый в своем роде клуб имел пока ограниченное число членов, преимущественно английских. Основатель-управитель его внес в каждый из этих охотничьих капиталов по 200 фунт. стерл. Это деньги, что было важно для охотников, свои собственные охотничьи загоны и выходы.

Николай Брусиловский.

Туземцы острова озера Нянзика.

ИМЕТЬ HUMBERETTE
ОБХОДИТСЯ ДЕШЕВЛЕ
ЧЕМ НЕ ИМЕТЬ ЕЕ.

ДЕШЕВНЕ ВСЕГО ЛУЧШЕГО
СПОСОБА ПЕРЕДВИЖЕНИЯ
В НАШЕ ВРЕМЯ

„HUMBERETTE“

РАЗСРОЧКА ПО 75 Р. В МЕСЯЦ
ВРЕМЕННЫЙ ГАРАЖ ПО 10 Р. В МЕС.

ТОРГОВЫЙ ДОМ

„ПОБЕДА“
СПБ. МОЙКА В

„CONCOURS HIPPIQUE“ ВЪ ЛОНДОНѢ.

Въ этомъ году лондонскія состязанія вновь закончились блестящей побѣдой русскихъ офицеровъ, которые выиграли „кубокъ короля Эдуарда“. Въ розыгрышъ этого званія имѣютъ право участвовать только по 3 офицера отъ каждой націи. Наши, выигравши этотъ почетный призъ три раза, получаютъ кубокъ въ полную собственность.

Шт.-ротм. фонъ-Эссе, Пальковъ и Родзинко, взявъ этотъ кубокъ въ 3-й разъ, одержали окончательную побѣду и увезли кубокъ въ Россію.

Въ розыгрышѣ кубка участвовали націи: Россія, Франція, Англія и Бельгія.

Обыкновенно международный „Concours hippique“ происходитъ въ королевскомъ манежѣ „Олимпіа“. Убранство и красота этого помѣщенія значительно превосходятъ манежъ Михайловскій манежъ. Декорация мѣняется каждыя годъ, прѣмѣя тридцать громадныхъ суммъ.

Въ этомъ году „Олимпіа“ была декорирована въ видѣ стараго англійскаго замка въ готическомъ стилѣ.

Офицеры-участники международныхъ состязаній „Concours hippique“ въ Лондонѣ.

Среди нихъ (справа направо) были офицеры побѣдители: шт.-ротм. П. Родзинко, ротм. Пальковъ, ротм. Бергесъ и шт.-ротм. фонъ-Эссе.

Нижел. рисунокъ представляетъ видъ манежа „Олимпіа“ во время состязаній.

Ручейная охота Офицерской Кавалерійской Школы въ Поставкахъ. Зантракъ въ лѣсу во время перерыва между охотами.